

Учет этих искажений топонимии в письменных источниках особенно важен потому, что в целом анализ орфографического материала свидетельствует об исключительном влиянии письменной формы названия, которая с течением времени может стать официальной.

Письменные материалы являются хранилищем быстро сменяющейся и исчезающей топонимии. Выявление того, в каком виде она сохраняется, имеет большое значение для составления топонимических картотек, словарей и т.п., использующих материал письменных источников.

А.Е.Контарь
Уральский университет

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МАНСИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

o

Топонимы, попадая в иную языковую среду, могут проходить несколько видов переработки: фонетическую, морфологическую, семантическую. Задачей статьи является описание способов морфологической адаптации мансийских топонимов в русском языке.

Под морфологической адаптацией иноязычных топонимов понимается, во-первых, приобретение ими тех грамматических категорий, которых они не имели в языке-источнике, т.е. включение топонимов в парадигму того или иного русского склонения, во-вторых, оформление топонима русскими словообразовательными аффиксами (словообразовательная адаптация). Такое расширенное понимание морфологической адаптации основывается на том положении, что чисто словообразовательная адаптация невозможна, топоним подвергается либо чисто морфологической, либо морфолого-словообразовательной адаптации.

В качестве объекта исследования выбрана мансийская ойконимия, распространенная на левобережье Оби. Материал извлечен из списков населенных мест XIX — начала XX в., справочников административно-территориального деления Тюменской области, некоторых карт¹, а оригинальные мансийские формы — из книги Б.Мункачи².

При изучении проблем заимствования и адаптации топонимии по ма-

1. См. сокращения источников в конце статьи.

2. Munkácsi B., Kálmán B. *Manysi (vogul) népköltési gyűtemény / Akadémiai kiadó. Budapest, 1963. Kötet 4, második rész. L.57-65.*

тариалам письменных источников всегда необходимо иметь в виду не-
совершенство записи и передачи топонимов. Особенно это касается
различных карт и административных списков, так как запись произво-
дилась неспециалистами. При их составлении в ХУШ — начале ХХ в.
очень часто в написание топонимов вкрадывались ошибки, опечатки,
которые кочевали из списка в список. Именно этим объясняются формы
Кучинский вместо Кугинский, Тавсуйский вместо Тапсуйский и др. Эти
формы необходимо выявлять, чтобы не допускать их проникновения на
новые карты и в новые списки населенных пунктов.

Займствование топонимов может осуществляться двумя путями:

1) собственно займствованием, 2) калькированием. Эти пути не исклю-
чают друг друга, они могут и перекрещиваться, поэтому один и тот же
топоним может иметь русские адаптированные формы разных типов.

I. Собственно займствование предполагает сохранение структуры
топонима, т. е. займствование его как единого целого. Займствованный
таким образом топоним может быть сформирован русскими словообразова-
тельными аффиксами. Он входит в парадигму того или иного склонения в
русском языке в зависимости от своего финального элемента, приспо-
собляемого к типовым русским окончаниям.

I. I. Займствование осуществляется без последующей аффиксации.
Структура русского топонима соответствует структуре мансийского то-
понима. Это самый распространенный способ адаптации (85%): Ан-я-
паул (1928), Анья-пауль (1912) ~ манс. Anja-paul (Anjā-paul), Янч-
паул (1928), Янч-пауль (1912), Енч-паул (1903) ~ манс. Jānj-paul
(Jānjū-paul), Игрим-пауль (1912) ~ манс. Jejrīm-paul (Jāujrīm-paul),
Луски-пауль (1912) ~ манс. Lovki-paul (Lūski-paul), Манья-паул
(1928) ~ манс. Mañja-paul (Mañ-jā-paul), Мези-пауль (1912) ~ манс.
Mäsi-paul (Mēsi-paul), Мөнч-я-пауль (1912) ~ манс. Mējkw-ja-paul
(Mējkw-jā-paul), Мүнкөз-пауль (1912) ~ манс. Mūjkēs-paul, Няксимволь-
пауль (1912) ~ манс. N'axšäm-völ'-paul, Нөрөх-пауль (1928) ~ манс.
N'arəx-paul, Петкөш-пауль (1912) ~ манс. Pētkēs-paul, Посолдит-паул
(1928), Посолдыт-пауль (1912) ~ манс. Posältit-paul (Posäl-tit-paul),
Роктъя-пауль (1912) ~ манс. Raktja-paul (Rəxt-jā-paul), Шумы-паул
(1903, 1928), Сомч-пауль (1912) ~ манс. Soma-paul (Sōma-paul), Тап-
сунто-паул (1928) ~ манс. Təp-sünt-paul (Tēpēs-sünt-paul), Хал-
паул (1928), Халь-пауль (1912) ~ манс. Hal-paul, Хангласам-паул
(1928), Хангласан-пауль (1912) ~ манс. Xaŋəl-säm-paul (Xaŋəl-säm-
paul), Хангла-пауль (1912) ~ манс. Xəŋlā-paul (Xaŋlā-paul), Хөшлөх-

паул (1928) ~ манс. *Xásláx-paул* (*Xásláx-paул*), Коган-пауль, Хохан-пауль (1912) ~ манс. *Xáxəл*-paул, Хулим-паул (1928) ~ манс. *Xul'əш*-paул.

Сюда же примыкают бесспорные случаи эллипсиса географического термина уже в мансийских ойконимах и их заимствованиях в эллиптированном виде. Для мансийских топонимов *Mürkəв*-paул и *N'əxááш*-völ'-paул зафиксированы эллиптированные формы *Mun-kəв* и *N'əxəш*-völ'. Адаптированные формы этих эллипсисов: Мункес (1928, 1903), Мункос (1871), Мунгес (1933, 1928), Монгес (1928) и Наксимволь (1982, 1979, 1969, 1952, 1933, 1928).

Ойконим *Raktja*-paул не имеет зафиксированного эллипсиса, но русская адаптированная форма Рахтынья (1928, 1903) указывает на его наличие. Кроме того, элемент -ын, который не может быть объяснен на русской почве, но легко объясняется из мансийского языка, указывает на наличие топонима *Raktəл*-ja-paул.

1.2. Аффиксация заимствованного топонима гораздо более редкий способ - 15%. Для русской ойконимии, а точнее для названий небольших населенных пунктов (деревень, маленьких поселков, юрт), характерно оформление топонима аффиксами прилагательных. Поэтому к заимствованному топониму, воспринимаемому как цельная основа, присоединяются суффикс и флексия прилагательного; в качестве номенклатурного термина, обозначающего вид объекта, выступает апеллатив юрты: Меже-паульские юрты (1903) ~ манс. *Məvi*-paул, Хал-паульские юрты (1928, 1903) ~ манс. *Xal*-paул, Хулим-паульские юрты (1903) ~ манс. *Xul'əш*-paул.

2. Калькирование как способ заимствования и адаптации географических названий предполагает выделение внутри иноязычного топонима компонентов языка-источника и полный или частичный перевод их.

Полный перевод мансийского топонима встречается редко: Новые юрты, юр. Новые, Новые (1912, 1903, 1879), Новый (1871) ~ манс. *Ilri*-paул (ср. манс. *ilri* "новый"). Географический термин выходит из состава топонима уже в русском языке.

Намного более продуктивный тип - полукальки, когда переводится только мансийский детерминатив: *Manja*-paул ~ Манья-юрты. На этом процесс адаптации может остановиться, только термин выносится в Чире-позицию и становится номенклатурным: юр. Манья (1928, 1903), ср. еще Ан-я (1903, 1871) ~ манс. *Anja*-paул, Егрим (1928), Игрим (1928, 1933, 1952, 1969, 1979, 1982), Ягрим (1903, 1928) ~ манс. *Jejrim*-

paul, Менц-я (1903, 1928) ~ манс. Мёнцw-jā-paul, Петкеш (1928, 1933), Петкаш (1928) ~ манс. Pētķəv-paul, Сартынья (1928, 1952, 1969, 1979, 1982) ~ манс. Sortəj-ja-ūš, Хангласам (1903) ~ манс. Xaŋl-sam-paul, Хангла (1928) ~ манс. Xaŋlā-paul.

Иногда топонимы получают форму Pluralia tantum, не согласуясь в числе с номенклатурным термином: деревня Нерохи (1928, 1969, 1979), деревня Нерахи (1952) ~ манс. N'əraχ-paul, поселок Шомы (1952) ~ манс. Soma-paul, оеление Куги (1952) ~ манс. Xəχān-paul. При таких топонимах номенклатурный термин иногда начинает употребляться во множественном числе: юрты Межи (1928) ~ манс. Məsi-paul, юрты Хангласы (1928) ~ манс. Xaŋl-sam-paul.

Безаффиксные полукальки – явление сложное, так как вывод детерминатива из состава топонима может происходить как в заимствующем языке, так и в языке-источнике. Но этот процесс может осложниться аффиксацией (Маньинские юрты) с последующим выводом термина из состава топонима (юр. Маньинские).

Топонимы-полукальки оформляются словообразовательными средствами русского языка (51%): ул. Анеевский (1871), юр. Анеевские (1903, 1928), юр. Анеевы (1952), д. Анеева (1982, 1979, 1969) ~ манс. Anjə-paul, юр. Игрюмские (1928, 1912, 1903) ~ манс. Jeŋrim-paul, юр. Межайские (1928) ~ манс. Məsi-paul, юр. Мункесские (1928, 1912, 1903), ул. Мункешский (1871) ~ манс. Mūŋķəv-paul, юр. Посолдинские (1928, 1912, 1903), юр. Посолдины (1928) ~ манс. Posältit-paul, юр. Шоминские (1928, 1912, 1903), ул. Шоминский (1871) ~ манс. Soma-paul, юр. Хангласанские (1912), Ханглазские (1912), Хангладские (1903, 1928), ул. Ханглазский (1871) ~ манс. Xaŋl-sam-paul.

Сокращения источников

- 1982 → Справочно-административная карта Тюменской области. М., 1982.
1979 → Справочник административно-территориального деления Тюменской области. Тюмень, 1979.
1969 → Справочник административно-территориального деления Тюменской области. Тюмень, 1969.
1952 → Справочник административно-территориального деления Тюменской области. Тюмень, 1952.
1933 → Схема бассейна Северной Сосьвы. См.: Боч С.Г. Бассейн реки Ляпина и нижнее течение Северной Сосьвы // Водные ресурсы Урала. М., 1933. Т. I. С. 206-212.

- 1928 - Списки населенных пунктов Уральской области. Екатеринбург, 1928. Т. 12 (Тобольский округ).
- 1912 - Карта. См.; Руденко. Инородцы нижней Оби // Тр. 0-ва Земле-
делия. СПб., 1912. Т. 3.
- 1903 - Списки населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1903.
- 1879 - Карта северной части Тобольской губернии... составленная
Н.К. Хондажевским в 1879 году // Зап. Запад.-Сиб. отдела ИРГО.
Омск, 1880. Кн. 2.
- 1871 - Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1871. Т. 60
(Тобольская губерния).

Е.Э. Паулина
Уральский университет

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ГИДРОНИМОВ БАСЕЙНА РЕКИ ЧУСОВОЙ

1. Гидронимы, образованные от диалектных слов.

Хорошо известно, что топонимы, возникающие в диалектной среде, отражают лексику местных говоров. Не является исключением и бассейн реки Чусовой: в его топонимии нашли отражение многие уральские диалектные слова.

Волшница, пр. р. Чусовая. От сущ. волха "ольха" (вост. - Даль I, 237). В уральских говорах есть сущ. вольхина "дерево ольхи" (СГСУ I, 90).

Глухая, Большая Глухая, Малая Глухая, притоки р. Чусовая. От прил. глухой "густо, сплошь заросший, дикий" (СГСРНО, 106). Известно, что р. Большая Глухая протекает как раз среди густых зарослей¹.

Дубровка, пр. р. Витимка. От сущ. дуброва, дубровка "покос в лесу" (СГСУ I, 146). Дубровный Лог, пр. р. Чусовая. От прил. дубровный < дуброва.

Запорная, пр. р. Лысьва. От прил. запорный < запор "перегородка на реке (от одного берега до другого) из прутьев, палок, сетей, у которой ставят ловушки для рыбы" (СГСУ I, 182).

Засеки, пр. р. Чусовая. В уральских говорах слово засека имеет несколько значений: "изгородь из сучьев и ветвей деревьев вокруг пастбища; место, огороженное этой изгородью; узкая небольшая просека в лесу" (СГСУ I, 185). Название ручья дано на основе метонимии.

1. Ястребов Е. В. По реке Чусовой. Свердловск, 1963. С. 133.